

**ЭВОЛЮЦИЯ
МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ:
ЭПОХА ПРАВЛЕНИЯ
АХЕМЕНИДОВ И
АРШАКИДОВ**

Хомидзода Фуркат Муким, д-р истор. наук, профессор кафедры истории и религиоведения ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан); Занжирбекова Гулноз Исламбековна, канд. истор. наук, заведующий кафедрой истории и права ХГУ имени Моёнио Назаршоева (Хорог, Таджикистан); Сайнаков Сайнак Парпишоевич, канд. истор. наук, доцент, заведующий кафедрой истории таджикского народа ТГПУ им. С. Айни (Душанбе, Таджикистан)

**ТАҲАВВУЛИ ДОНИШҶОИ
ТИББӢ: ДАВРАИ
ҲУКМРОНИИ
ҲАХОМАНИШИЁН
ВА АШКОНИЁН**

Хомидзода Фуркат Муким, д.и.т., профессораи кафедраи таърих ва динишиносии ДДҲБСТ (Хуҷанд, Тоҷикистон); Занҷирбекова Гулноз Исламбековна, н.и.т., мудири кафедраи таърих ва ҳуқуқи ДДХ ба номи Моёнио Назаршоев (Хоруг, Тоҷикистон); Сайнаков Сайнак Парпишоевич, н.и.т., дотсент, мудири кафедраи таърихи халқи тоҷики ДДОТ ба номи С. Айни (Душанбе, Тоҷикистон)

**THE EVOLUTION OF
MEDICAL KNOWLEDGE: THE
ERA OF THE ACHAEMENID
AND ARSACID REIGNS**

Khomidzoda Furkat Mukim, doctor in History, professor of the department of history and religious studies under the TSULBP (Khujand, Tajikistan); Zanzhirbekova Gulnoz Islambekovna, candidate in History, head of the department of history and law under the KhSU named after Moyonsho Nazarshoev (Khorog, Tajikistan); Saynakov Saynak Parpishoevich, candidate in History, associate professor, head of the department of the history of the Tajik people under the Sadriddin Aini TSPU (Dushanbe, Tajikistan)e-mail: mdikh@mail.ru

Данное исследование проведено в соответствии с перспективным планом научно-исследовательской деятельности кафедры истории таджикского народа Государственного образовательного учреждения «Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни» на 2025 - 2030 годы «Актуальные проблемы древней истории таджикского народа».

Со ссылкой на различные источники: авестийские тексты, достижения эллинизма, греко-римские хроники, персепольские таблички – последовательно анализируется разделение медицинских дисциплин (хирургии, фитотерапии и духовного лечения) в исторический период правления Ахеменидов и Аршакидов. Данное разделение указывало на высокую медицинскую культуру, основанную на авестийских знаниях. Влияние эллинизма и контакты на Великом шёлковом пути в период правления Ахеменидов и Аршакидов усилили развитие хирургических методов лечения, фитотерапии и токсикологии. Динамическая система, сформированная в указанную эпоху, создала устойчивую базу для средневековой медицины Востока. Произведён комплексный источниковедческий анализ, раскрывающий особенности развития медицинских знаний начиная с государственной системы врачевания в Персеполе и до медицинских школ Парфии. Особое место занимает система гигиенических норм и фармакологических традиций Греции, Индии, Китая и Персии.

Ключевые слова: период правления Ахеменидов и Аршакидов; медицинские дисциплины; авестийские знания; фитотерапия; хаома; эллинизм; греко-римские источники; персепольские таблички

Дар асоси сарчашмаҳои гуногун – матнҳои авестой, солномаҳои юнонӣ ва лавҳаҳои Персеполис (Тахти Чамшед) тақсимидашудаи улуми тиббӣ (ҷарроҳӣ, гиёҳдармонӣ ва муолиҷаи динӣ) дар давраи ҳукмронии Ҳахоманишиён ва Ашкониён ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Тақсимои мазкур дар давраи ҳукмронии Ҳахоманишиён ва Ашкониён аз фарҳанги баланди тиббӣ бар пояи донишҳои авестой гувоҳӣ медиҳад. Таъсири эллинизм ва робитаҳо тавассути Шохроҳи абрешим дар давраи ҳукмронии Ҳахоманишиён ва Ашкониён ба руидаи усулҳои ҷарроҳӣ, фитотерапия ва токсикология (заҳриношӣ) таъсон бахшид. Низомии динамикии, ки дар ин давра таҷаҷҷул ёфтааст, ба тиббии асимиёнагии Шарқ заминаи устувор гузошт. Таҳлили маҷмӯи сарчашмаҳои гуногун сурат гирифтааст, ки вҷаҷаҷҳои интишори донишҳои тиббиро аз низомии давлатии муолиҷа дар Тахти Чамшед оғоз намуда, мактабҳои тиббии Порт инҷикос мекунад. Низомии меъёрҳои беҳдошти ва анҷанаҳои фармакалогии Юнон, Ҳиндустон, Чин ва Форс ҷои махсусро ишғол мекунад.

Калидвожаҳо: давраи ҳукмронии Ҳахоманишиён ва Ашкониён; улуми тиббӣ; донишҳои авестой; гиёҳдармонӣ; хаома; эллинизм; сарчашмаҳои Юнони қадим; гилнавиштаҳои тахти Чамшед

Drawing on various sources—Avestan texts, Hellenistic achievements, Greco-Roman chronicles, and the Persepolis tablets—the study systematically analyzes the division of medical disciplines (surgery, phytotherapy, and spiritual healing) during the historical periods of Achaemenid and Arsacid rule. This division pointed to a high level of medical culture rooted in Avestan knowledge. The influence of Hellenism and contacts along the Great Silk Road during the Achaemenid and Arsacid periods fostered the development of surgical techniques, phytotherapy, and toxicology. The dynamic system that emerged during this era established a solid foundation for medieval Eastern medicine. A comprehensive analysis of source material was conducted, revealing the developmental characteristics of medical knowledge—from the state-run medical system in Persepolis to the medical schools of Parthia. Particular emphasis is placed on the systems of hygienic norms and pharmacological traditions of Greece, India, China, and Persia.

Key-words: Achaemenid and Arsacid period of rule, medical discipline, Avestan knowledge, phytotherapy, Haoma, Hellenism, Ancient Greek sources, Persepolis tablets

Авторский вклад:

Хомидзода Ф.М. — анализ информационных источников (Авеста, греко-римские источники, персепольские таблички), формулировка общих выводов и рекомендаций, научное редактирование текста.

Занжирбекова Г.И. — основная идея и концептуализация исследования, сбор и систематизация историко-медицинского материала, сравнительный анализ направлений хирургии, фитотерапии и «медицины слова», написание первого варианта рукописи, подготовка ключевых слов и аннотации.

Сайнаков С.П. — анализ истории государственной системы здравоохранения при Аршакидах, рассмотрение роли Великого шёлкового пути в обмене медицинскими знаниями, подготовка разделов «Результаты» и «Выводы», стилистический контроль и утверждение окончательной версии рукописи.

Введение. В историографии таджикского народа медицинская сфера эпохи существования Ахеменидской и Аршакидской империй остаётся малоизученной областью,

что требует комплексного исследования. Данная статья является попыткой изучения медицинских практик времён Ахеменидской державы и правления Аршакидов на основе древнегреческих, древнеримских, дореволюционных, советских и отечественных источников и материалов.

Целью данного исследования заключается в попытке комплексного восстановления системы медицинских знаний и организационных основ здравоохранения в контексте преемственности медицины доисламской Средней Азии. Основная гипотеза, выдвинутая в статье, заключается в том, что медицина периодов Ахеменидского и Аршакидского правления носила не только религиозно-магический характер, но и имела в основе прагматичную эмпирическую систему, заложившую фундамент для будущего расцвета восточной медицины.

История медицинских традиций эпохи правления Ахеменидов и Аршакидов охватывает огромный исторический период: с VI века до н.э. и до начала III века н.э. Именно в это время был заложен фундамент медицинских знаний средневековой восточной медицины.

Медицинские знания Ахеменидской империи были основаны на зороастрийских медицинских текстах и знаниях, хотя персам были знакомы и достижения медицины сопредельных народов. Авеста – священная книга зороастризма – включала тексты о народных средствах лечения болезней, способах их применения и о профилактике болезней. Герцфельд в своих записках рассказывает о защитной зороастрийской маске «падам», использовавшейся флейтистами, но позже учёные выяснили, что маску использовали зороастрийские жрецы, закрывая ею нос и рот. Вероятнее всего, падам использовался не только в религиозных целях, но и в гигиенических – для защиты дыхания жрецов [3, с.14-35].

Несомненно, лекари того времени считались хранителями этих знаний, и особое внимание медицина эпохи Ахеменидов уделяла соблюдению баланса четырёх стихий – огня, воды, земли и воздуха, что впоследствии стало главной концепцией традиционной медицины [18].

Ограничения исследования. Исследование имеет ряд методологических ограничений. Источниковая база изучаемого исторического периода фрагментарна, так как многие источники были уничтожены в ходе исторических катаклизмов. Большинство источников из-за геополитической ангажированности и европоцентризма содержит информацию, требующую глубокого анализа.

Материалы и методы.

Данное исследование направлено на решение следующих вопросов:

1.Объективен ли тезис или сведения античных авторов об «иррациональности персидской медицины»?

2. Практическое доказательство того, что медицинские знания периода правления Ахеменидов и Аршакидов были прагматичны и рациональны.

В ходе исследования использован метод сравнительного анализа источников, критический метод, общеисторические методы познания, а также методы структурного анализа и синтеза для сопоставления фактов. Важнейшим внутренним источником для изучения автохтонных традиций является Авеста, так как историю народной медицины иранцев в этот период можно изучать благодаря сведениям из этой древней священной книги. В сохранившейся главе «Видевдат» содержится нозологическая и профессиональная классификация медицины, по которой она разделена на три основные отрасли: 1. Хирургию, её называли «медицина ножом». 2. Медицину травами. 3. Медицину духовно-божественными словами [1, с. 88]. В работе Б.Л. Гордона содержатся дополнительные медицинские знания о систематизации болезней при анализе трактата «Динкарт», где перечислено много болезней [8, с. 304].

Анализ литературы. Источники по исследованию данной темы можно разделить на две группы: 1. Автохтонные источники, важнейшим из них является Авеста, а также персепольские таблички; 2. Античная историография, в которую входят труды Геродота, Плиния Старшего, Ктесия Книдского и Бенджамина Ли Гордона.

Одним из первых древнегреческих источников по истории медицинской практики периода Ахеменидов является «История» Геродота, где говорится о важных персидских методах лечения – гигиене и профилактических мерах. Эти методы были самыми необходимыми в те времена. Геродот отмечал, что персы почитали реки и поэтому загрязнение воды считалось у них грехом. По утверждению Геродота, они также считали важным сохранять чистоту воды для здоровья людей. Историк упоминал, что больных, зараженных проказой и белой лихорадкой, изгоняли из городов, чтобы они не заражали других людей. Эту информацию можно найти у Плиния [13]. Но Геродот считал медицину персов иррациональной. Кроме того, участие магов в медицинских мероприятиях для изгнания болезней, бурь и эпидемий путём жертвоприношений он считал демонстративным и ритуальным действием, а рациональной считал греческую медицину.

Для изучения состояния медицины в Ахеменидский период хорошим материалом является научная работа Бенджамина Ли Гордона, которая включает сведения начиная с доисторического периода и заканчивая концом Римской империи. Он как практикующий офтальмолог написал книгу о медицине, где, в том числе, имеется информация о медицине эпохи Ахеменидской империи. В книге приводится информация, что персы, будучи владыками Египта, всегда надеялись на помощь египетских врачей. В книге говорится, что, когда Кир Великий страдал зрительным раздражением, он обратился к Эмасису, египетскому монарху, который отправил Киру окулиста. В этой книге показано применение медицинской практики у персов, и она чётко иллюстрируется случаем, произошедшим с Дарием Великим. Дарий во время охоты получил тяжёлую травму – вывих лодыжки. Так как самыми влиятельными в области медицины в его время считались египтянине, то Дарий пригласил для лечения лучшего лекаря. Но египетский лекарь использовал грубое вправление сустава путём выкручивания стопы, из-за чего нога ещё больше воспалилась и царь не мог спать от боли. После семи ночей страданий к Дарию привели некоего лекаря Демокета родом из Кротона, грека, который находился в плену у персов. Греческий лекарь классическими приёмами, то есть при помощи мягких средств и припарок, снял отёк и вскоре полностью восстановил ногу царя. Позднее он вылечил и опухоль груди у царицы Атоссы [8, с. 296]. Эта информация имеется и у Геродота, который критиковал персидскую медицину [2, с. 178-180]. Критическая оценка этого отрывка показывает, что названные античные авторы сознательно указывали на превосходство знаний и умений греческих врачей, полностью отрицая прагматичный характер персидской системы врачевания.

Стоит также отметить, что, помимо критики медицинских знаний и преувеличения превосходства греческих врачей и их методов, у Геродота и Бенджамина Ли Гордона нет никакой информации о рациональной и прагматичной системе лечения у персов. Вероятнее всего, это было связано с тем, что книга Геродота была написана после греко-персидских войн и связана с враждебным настроением друг к другу греков и персов в тот период.

Более правдивую картину, дающую представление о медицине времён Ахеменидов, альтернативную и объективную, транслирует другой греческий источник – книга «Персика» Ктесия Книдского (IV век до н.э.) [16].

В конце V века до н.э. он попал в плен к персам, в течение 17 лет занимал видное положение при царском дворе и пользовался особым покровительством царицы, жены Артаксеркса II.

Несомненно, как врач Ктесий имел доступ к царским архивам и устным свидетельствам персов и выступил с аргументированной критикой многих тезисов Геродота [2, с. 16].

Именно Ктесий впервые упомянул о важном персидском открытии лекарственного растения *сагапенона* (от латинского слова *sagapenum*), смолу которого – *камедь* – получают из надрезов на растении «ферула персидская».

Растение было важной находкой, так как обладало противомикробным и противовирусным действием, и в медицине его использовали для лечения паралича, судорог, артрита, желудочно-кишечных расстройств. Также оно использовалось для профилактики заразных болезней. Также достоянием фармакологии персов периода Ахеменидского правления являлось применение морозника и определение его дозировки для вызывания рвоты или диареи как средства выведения из организма вредных соков [17, с.1-5, 55-57]. Ктесий также упомянул, что персы хорошо знали анатомию человека и проводили сложные операции в медицинских центрах для обучения врачей, для чего использовались тела казнённых преступников. Историк в своих записях также упоминает о хирургических инструментах: скальпелях, зондах и зажимах.

Материальным доказательством того, что персидская медицина была не столько магической, сколько прагматической, также свидетельствуют персепольские фортификационные таблички (глиняные документы конца VI – начала V в. до н.э.). Это глиняные таблички были обнаружены археологами из Чикагского университета в 30-е годы XX в. при раскопках Персеполиса. На этих табличках имеется информация о разных сферах жизнедеятельности персов, в том числе о медицине [23].

Тексты данных табличек указывают на развитую систему государственного санитарного надзора. Для профилактики инфекционных болезней или предотвращения эпидемий существовал строгий контроль за качеством продуктов, зерна, скота и фруктов, и даже рабочие получали качественную пищу. Также на табличках есть информация о выдаче пайков врачам как государственным служащим. Государство также взяло на себя заботу о кормящих матерях. Всё это говорит о том, что медицина не была магической, это была прагматичная система [23].

Стоит отметить, что важные историко-культурные параллели также можно увидеть в персидском национальном эпосе. В легендарной поэме Фирдоуси «Шахнаме», в части «Рождение Рустама», описывается сцена рождения Рустама. Рустам родился от Рудобы путём кесарева сечения, и для этого мубад – врач, сделав разрез, извлекает плод. Но прежде мубад велел приготовить лекарство для заживления раны у Рудобы из смеси молока, мускуса и трав, которые сушили в тени. Из этого фрагмента становится очевидно, что персы уже в древности использовали метод кесарева сечения, хорошо знали анатомию человека, а также средства обезболивания [6, с. 246-252].

Несомненно, что с глубокой древности в Персии были распространены многие заболевания, например возвратная лихорадка, малярия, тепловой удар и офтальмия. Восточный фурункул (лейшманиоз), чесотка, фавус, тиф и многие формы дизентерии также были распространены на протяжении бесчисленных столетий в основном из-за антисанитарных условий. Костные туберкулезные заболевания также всегда имели место в Персии. Распространённым заболеванием была эпилепсия. По словам Геродота, Камбиз страдал от «священной болезни (эпилепсии)» [2, с. 150].

Если говорить о медицине периода парфянского правления, то следует подчеркнуть, что здесь медицинская система развивалась в условиях синкретизма зороастрийских традиций и эллинистического влияния. В основном ритуалы парфян были связаны с дуализмом добра и зла. В народных представлениях любая болезнь была порождением злого духа Ахримана.

Как основа зороастризма, для парфян главной была чистота тела, которая приравнивалась к чистоте души [9, с. 422-440].

Малкольм Колледж упомянул о священном стихе парфян, где сказано, что они почитали реки, и даже когда армянский царь аршакидского происхождения Тиридат направлялся в Рим, чтобы получить корону от Нерона, он путешествовал по суше, чтобы не осквернить море, а в религиозных ритуалах парфяне использовали пучок прутьев «*барсом*». *Барсом* – это ритуальная связка ветвей священных деревьев – тамариска, мирта или граната. Самым целебным считался напиток *хаома*. Парфяне верили, что он наделяет жрецов силой и здоровьем. Вероятнее всего, его основой было растение эфедра, которое бодрит и даёт силу и энергию. Малкольм Колледж пишет, что *хаому* готовили из растения, которое Плутарх знал как «омоми» [4, с. 96-98].

Как и другие приверженцы зороастризма, парфяне почитали огонь. Священнослужители даже обвязывали лица платками, чтобы не осквернить дыханием священный огонь. Парфяне также верили в магические способы защиты – амулеты. Они носили подвески, крошечные булавки, стеклянные бусы, чтобы противостоять дурным предзнаменованиям [20].

Система медицинских знаний периода эллинизма также наложила отпечаток на парфянскую медицину. В этот период была особенно развита хирургия, которая включала не только греческую, связанную с бескровными методами лечения вывихов, переломов и ран, но и индийскую, которой были знакомы сложные операции. Среди лучших достижений этого периода – введение перевязки сосудов, использование корня мандрагоры в качестве обезболивающего средства, изобретение катетера [5, с. 506]. Аналогичная информация имеется и в сведениях востоковеда и археолога Э. Херцфельда, который изучал археологические находки Ирана [10, с. 112].

В период правления Аршакидов развивалась фитотерапия, то есть лекари использовали лекарственные растения. Как уже упоминалось, самой загадочной считалась *хаома* – священный напиток для здоровья и долголетия. Мирра и ладан использовались как антисептические средства для окулирования помещений, где находились больные, или в качестве профилактики болезней. Чеснок и лук использовались как защитные средства и средства от сглаза. Из самобытных практик известна деятельность костоправов, которые умели лечить колотые и резаные раны, вправлять кости, а также использовали метод прижигания. Это была своего рода военно-полевая практика, так как парфяне были ловкими наездниками и воинами. Также появились знания о классификации болезней по симптомам. Отравление было частым явлением у аршакидских царей, поэтому в народную практику вошли антидоты – составы из растений и минералов [24, с. 13].

Следует подчеркнуть, что и в Ахеменидское время и в период правления Аршакидов наблюдались черты архаических представлений, в основе которых лежал единый миф о логичности сознания, базирующийся на древнеиранских верованиях и зороастризме. По мнению некоторых исследователей, титульное именование всех царей из рода Аршакидов происходит от древнеавестийского слова *Aršan*, изменённого в *Aršak* (символ мужской отваги) и говорит о связи династии с учением зороастризма. Это в полной мере определяло характер медицинских знаний той эпохи [5, с. 503-555].

В Парфии медицинские знания в основном строились на дуализме Авесты, где здоровье считалось даром Ахурамазды, а болезнь была вызвана злым духом Ахриманом. Поэтому врачевание в представлении парфян представлялось не биологическим лечением, а космической битвой двух миров. Без сомнения, царская идеология Аршакидов включала культ огня, что видно из иконографии их времени. Алтарь огня и его изображение есть на парфянских монетах Фраата IV, Фраатака, Артабана II, Волагеса III. Как и ахеменидские

цари, Аршакиды короновались в местах схождения вечного огня, куда должно сходить *хварно* с небес как свет царской славы [11, с. 91–106]. На физическом уровне *хварно* понималось как жизненная сила, энергия и здоровье, которые защищали от всего злого.

Одним из древнейших источников по медицине периода Аршакидов является значимый труд древнеримского историка Плиния Старшего «Естественная история». В его книге отдельные части отведены описанию медицинских снадобий растительного, животного и минерального происхождения, а также медицинским средствам на основе фруктов, овощей и деревьев. На основе этого источника становится очевидно, что Аршакидское государство, находясь на маршруте Великого шёлкового пути, стало государством, экспортирующим местное лекарственное сырьё [12, с. 140–143].

Плиний описывает лекарственные растения, которые поступали в Римскую империю из Парфии или шли транзитом через Великий шёлковый путь. Среди этих товаров особое место занимали ассирийские или мидийские яблоки, которые использовались как противоядие [7, с. 55]. Листья у яблок были как с земляничного дерева, но имели шипы. Сам плод не употреблялся в пищу, но обладал сильным ароматом, а его листья, хранившиеся в одежде, отпугивали вредных насекомых. Дерево плодоносило во все времена года: одновременно часть яблок опадала, часть созревала, а часть только формировалась. Из-за лечебных свойств многие люди пытались акклиматизировать его в своих странах, импортируя в горшочках, но дерево не росло за пределами родины. Косточки этого плода римские вельможи варили вместе с кушаньями, чтобы освежить дыхание [19, с. 153–161].

В 30-й книге Плиния есть информация о медицинском рецепте парфянских племён. Это был определённый вид лекарства – кожа аспиды, которую принимали дозами в одну шестую динария с равным количеством перца, и это средство использовалось для лечения четырёхдневной лихорадки – малярии [13, с. 455]. Также в книге 13, главе 2 Плиний упомянул о знаменитой «королевской мази», которая вначале изготавливалась только для парфянских вельмож. Эта мазь имела антисептические и успокаивающие свойства, и для её приготовления использовалось более чем 20 растений, включая кардамон, шафран, мирру, амомум и другие [14, с. 108].

Плиний описывает ещё одно растительное средство, которое производилось в Парфии, под названием *саркоколлы*. Это смола одного из видов кустарников рода астрагал, которая использовалась для остановки кровотечений, заживления ран и лечения глазных болезней. Эту смолу также использовали художники, растворяя в воде вместе с красками как связующий компонент [22].

Результаты. Данное исследование показало, что в период правления Ахеменидов и Аршакидов медицина развивалась как прагматичная система знаний. Особое внимание наши предки уделяли гигиене и экологии. Зороастризм строго запрещал осквернять землю, огонь и особенно проточную воду. Существовали жесткие санитарные нормы, предотвращавшие эпидемии. Как показывают глиняные таблички из Персеполя, государство Ахеменидов выделяло рационы местным медицинским работникам и обеспечивало им поддержку государства. Наряду с зороастрийскими представлениями о здоровье и гигиене, действовали и практические способы лечения. Анализ источников выявил, что в основе медицины лежали различные методы лечения, включая средства животного, растительного и минерального происхождения. Лечение с использованием мазей, смол, слабительных и обезболивающих средств, а также профилактика болезней составляли медицинские средства, применявшиеся в этих государствах. Исторические материалы свидетельствуют и о наличии хирургических методов лечения: вправлении вывихов, лечении переломов и ран.

Согласно авестийским традициям, медицина иранцев делилась на три направления: первое – «медицина слова», то есть исцеление молитвами, мантрами и заговорами, которое считалось высшей формой врачевания, так как лечило не только тело, но и душу. Из всех целителей те, кто занимались священными заклинаниями, считались самими сильными, так как лечили источники болезней [15]; второе – «медицина трав», то есть фитотерапия, когда использовались растения, особое место здесь занимала *хаома*. Для дезинфекции и окуливания помещений применяли дикую руту и ладан; третье направление – «медицина ножа», то есть хирургия, так как врачи умели вправлять кости, извлекать наконечники стрел и обрабатывать раны.

После завоевания Ирана македонцами здесь также распространились традиционные методы греческой медицины, в том числе гуморальная теория Гиппократов о балансе четырех соков тела. Также благодаря Великому шёлковому пути парфяне стали главными экспортёрами и импортёрами лекарственных средств. Они поставляли в Китай и Рим уникальные минералы, смолу, каспийскую нефть и травы, а взамен перенимали индийские и китайские лечебные рецепты [21, с.138]. В парфянский период получила развитие и военно-полевая медицина. Военная медицина развивалась по причине войн с Римом и кочевыми племенами. Парфянские лекари достигли больших успехов в извлечении стрел, лечении тяжёлых колотых ран и были успешны в применении обезболивающих средств.

Обсуждение результатов и выводы. Если проанализировать сопоставленные источники данного исторического периода, то следует прежде всего опровергнуть концепт о безусловном превосходстве западной медицинской школы, выдвинутый греческими историками, примером которого является гипотеза Геродота и Б.Л. Гордона, которые не считали медицину персов рациональной и прагматичной.

Но анализ автохтонных и альтернативных данных указывает на несостоятельность этих тезисов. Сведения Ктесия Книдского, который в качестве примера упомянул о лечебном растении *сагапенона*, а также о морознике, и его указание на проведение персидскими врачами сложных хирургических операций говорит о систематизированности медицины того времени. Также имеют значение зороастрийские предписания из Авесты и информация Плиния Старшего о санитарно-профилактических мерах.

Выводы. В заключение следует сказать, что традиции врачевания эпохи правления Ахеменидов и Аршакидов демонстрируют богатые медицинские знания, в которых мифологическое мировосприятие уживалось с прагматичными способами лечения и заботой о здоровье людей. В этот исторический период были заложены основы будущей медицинской науки Востока. В результате исследования были получены следующие выводы, подтверждающие выдвинутую гипотезу:

- **опровержение иррационального характера медицины.** На основе системного анализа Авесты, в основном части «Видевдат», и персепольских табличек опровергнута гипотеза о религиозно-магическом характере персидской медицины;
- **институционализация здравоохранения.** В ходе работы детально раскрыта роль государства в сфере охраны здоровья жителей, в том числе рожениц и кормящих матерей;
- **внедрение медицинских технологий.** На основе информации Ктесия Книдского, Плиния Старшего, информации из эпоса «Шахнаме» реконструирована высокая степень развития медицинских технологий (анатомические знания, медицинские зонды, скальпели и т. д.) и фармакологических открытий (применение сагапеноны, морозника, антидотов);
- **историческая преемственность.** Эпоха Ахеменидов и парфян подготовила прочный фундамент для деятельности последующей иранской династии Сасанидов, при которых в Иране открылась знаменитая Академия Гандишапур, ставшая главным

медицинским центром средневекового мира. Она стала первой в истории официальной академической больницей и главным медицинским университетом мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Авеста в русских переводах (1861-1996) / сост., общ. ред., примеч., справ. разд И.В. Рака. – Санкт-Петербург: Нева –РХГИ, 1997. – 480 с.*
 2. *Геродот. История в девяти книгах/ Пер. и примеч. Г.А. Статановского; под общ. ред. С.Л. Утченко. – Ленинград: Наука, 1972. – 600 с.*
 3. *Клоуренц Б. Кух-е Хваджа, Иран и его настенная живопись: записи Эрнста Герцфельда / Б. Клоуренц // Журнал Метрополитен-музея. – 1987. –С.13-52.*
 4. *Колледж М. Парфяне. Последователи пророка Заратустры/ М. Колледж. - Москва: Центр полиграф, 2004. – 190 с.*
 5. *Таджики/ под. ред. Н. А. Дубовой, Н. К. Убайдулло, З. М. Мамаджановой / Ин-т этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – Москва: Наука, 2021. – 1005 с.*
 6. *Фирдоуси А. Шохнома. Том I. – Душанбе, 1964. – 454 с.*
 7. *Цельс, А.К. О медицине. Том II / А.К. Цельс; пер. У. Г. Спенсера. – Кембридж: Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1953. –291с.*
 8. *Benjamin L. G. Medicine throughout Antiquity/ L. G. Benjamin. – Philadelphia: F.A. Davis company, 1949. – 818 p.*
 9. *Briant, P. (2022-07-21). From Cyrus to Alexander. A history of the Persiann Empire/ P Briant; translated by Daniels, Peter T. Penn State Uneversity/ 2002. – 1214 p.*
 10. *Herzfel E. Archaeological history of Iran. London/ E Herzfel. 1935; он же. Iranin the ancient East. London — New York. –112 p.*
 11. *Olbrycht M. J. The sacral kingship of the early Arsacids. Fire Cult and kingly glory/ M. J. Olbrycht // Anabasis, –2016. –vol –7. – p. 91-106.*
 12. *Pliny the Elder. Natural History VII. Book XXIV-XXVII/ Pliny the Elder; translated by W.H.S. Jones. – Loeb classical library, Feb. 1970. –February– 558 p.*
 13. *Pliny the Elder. The Natural History of Pliny. Translated, with copious notes and illustrations by the late John Bostock, M.D., F.R.S., and H.T. Riley, Esq., B.A., Cambridge.Vol.V. London, 1856.XXII, 523 pp. (Bohn's Classical Library)*
 14. *Плиний Старший. Естественная история. Книга XIII, Глава II// Подосинов А.В. Хрестоматия по истории древней науки. – Москва: Наука, 2002. – 478 с.*
- Электронные ресурсы (интернет-источники):**
15. *Древнеиранская медицина // Рувики: интернет-энциклопедия. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki>(дата обращения 25.06. 2026)*
 16. *Ктесий Нидский. Персика код 72. / К. Книдский; пер. Д.В. Мешанского // Simposium: сайт. URL:simposium.ru.*
 17. *Плиний, Естественная история/ Плиний Старший; пер. Х. Рэкхема (1952). – Книга 12, разд. 1-5.*
 18. *Традиционная медицина Ирана: история, принципы и современное применение// Аронрул: сайт.– URL: <https://aronlur.ru>.*
 19. *Pagnoux C. Citrium: Amiraculous fruit. Investigating the uses of fruit in the Western Mediterranean according tj ancient Greek and Latin text/ Pagnoux C// Research Gate. 2017. –P. 153-161. – URL: [openedition. org](https://openedition.org).*
 20. *Parthian Jewelry// Parthia.com. art/parthia_jewelry.htm.*
 21. *Pliny the Elder. Natural History/ Lacus Curtius/– Book 25. – 5-8. P.136-261.*
 22. *Pliny the Elder. Natural History//Loeb classical library/ Loebclassics.com*
 23. *Persepolis Fortification Archive Project/ Institute for the Study of Ancient Cultures university of Chicago. URL: [https://isac.uchicago. Edu /research/projects/persepolis-fortification-archive](https://isac.uchicago.edu/research/projects/persepolis-fortification-archive)*
 24. *Flattery, D.S., Schwarts, M. Haoma and Harmaline: The Botananical identity of the indo-Iranian Sacred hallucinogen “Haoma”. – University of California press,1989. – 211.*

REFERENCES:

1. *The Avesta in Russian Translations (1861–1996) / Comp., gen. ed., notes, and ref. section by I.V. Rak. – St. Petersburg: "Neva" Journal – RHGA, 1997. – 480 pp. [in Russian]*
2. *Herodotus. The Histories in Nine Books / Transl. and notes by G.A. Stratanovsky; under the gen. ed. of S.L. Utchenko. – Leningrad: Nauka, 1972. – 600 pp. [in Russian]*
3. *Kawami, T. S. [Clawrance, B.] Kuh-e Khwaja, Iran, and Its Wall Paintings: The Records of Ernst Herzfeld / T. S. Kawami // Metropolitan Museum Journal. – 1987. – Vol. 22. – PP. 13–52.*
4. *Colledge, M. The Parthians. Followers of the Prophet Zoroaster / M. Colledge. – Moscow: Tsentrpoligraf, 2004. – 190 pp. [in Russian]*
5. *The Tajiks / Ed. by N.A. Dubova, N.K. Ubaidullo, Z.M. Mamadzhanova; N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, RAS. – Moscow: Nauka, 2021. – 1005 pp. [in Russian]*
6. *Firdawsi, A. Shah-name. Volume 1. – Dushanbe, 1964. – 454 pp. [in Russian/Tajik]*
7. *Celsus, A.C. De Medicina (On Medicine). Volume II / A.C. Celsus; transl. by W.G. Spencer. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1953. – 291 pp. (PP. 55–57).*
8. *Benjamin, L.G. Medicine throughout Antiquity / L.G. Benjamin. – Philadelphia: F.A. Davis Company, 1949. – 818 pp.*
9. *Briant, P. From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire / P. Briant; translated by Peter T. Daniels. – Penn State University Press, 2002. – 1214 pp. (PP. 422–440).*
10. *Herzfeld, E. Archaeological History of Iran. London / E. Herzfeld. 1935; Idem. Iran in the Ancient East. London — New York. – 112 pp.*
11. *Olbrycht, M.J. The Sacral Kingship of the Early Arsacids: Fire Cult and Kingly Glory / M.J. Olbrycht // Anabasis, 2016. – Vol. 7. – PP. 91–106.*
12. *Pliny the Elder. Natural History VII. Books XXIV–XXVII / Pliny the Elder; translated by W.H.S. Jones. – Loeb Classical Library, Feb. 1970. – 558 pp. (PP. 140–143).*
13. *Pliny the Elder. The Natural History of Pliny. Translated, with copious notes and illustrations by the late John Bostock, M.D., F.R.S., and H.T. Riley, Esq., B.A. – Vol. V. London, 1856. – XXII, 523 pp. (Bohn's Classical Library).*
14. *Pliny the Elder. Natural History. Book XIII, Chapter II // Podosinov, A.V. Chrestomathy on the History of Ancient Science. – Moscow: Nauka, 2002. – 478 pp. [in Russian] Electronic Resources (Internet Sources)*
15. *Ancient Medicine // Ruviki: Internet Encyclopedia. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki> (date of appeal: June 25, 2026). [in Russian]*
16. *Ctesias of Cnidus. Persica, Cod. 72 / Ctesias of Cnidus; transl. by D.V. Meshansky // Symposium [website]. URL: simposium.ru. [in Russian]*
17. *Pliny. Natural History / Pliny the Elder; transl. by H. Rackham (1952). – Book 12, Sec. 1–5.*
18. *Traditional Medicine of Iran: History, Principles, and Modern Application // Aronlur [website]. – URL: <https://aronlur.ru>. [in Russian]*
19. *Pagnoux, C. Citrium: A Miraculous Fruit. Investigating the Uses of Fruit in the Western Mediterranean According to Ancient Greek and Latin Texts / C. Pagnoux // ResearchGate, 2017. – PP. 153–161. – URL: openedition.org.*
20. *Parthian Jewelry // Parthia.com. URL: parthia.com/art/parthia_jewelry.htm.*
21. *Pliny the Elder. Natural History // LacusCurtius. – Book 25, Sec. 5–8. – PP. 136–261.*
22. *Pliny the Elder. Natural History // Loeb Classical Library. URL: loebclassics.com.*
23. *Persepolis Fortification Archive Project / Institute for the Study of Ancient Cultures, University of Chicago. URL: <https://isac.uchicago.edu/research/projects/persepolis-fortification-archive>.*
24. *Flattery, D.S., Schwartz, M. Haoma and Harmaline: The Botanical Identity of the Indo-Iranian Sacred Hallucinogen "Haoma". – University of California Press, 1989. – 211 pp.*